"Я не собираюсь забывать”, - сказала Элла, закатывая глаза при виде парящего в камине лица Гарри. “Документы должны быть поданы сегодня к 4 часам дня, чтобы их можно было рассмотреть на следующей сессии. У меня есть опыт в этом, и я знаю, что лучше подать его позже. Люди, передающие взятки, чтобы они могли видеть предстоящие счета до того, как манифест будет запечатан с помощью магии в 4, довольно распространены. Это позволяет избежать этого”. Это не было неслыханным, но на самом деле это было не так часто, как она показывала. На самом деле она просто забыла об этом до сих пор, но она все равно не собиралась спешить, чтобы подать его. Если бы это было так важно, как показалось Эдмунду, действительно было бы лучше подать его ближе к крайнему сроку. “Я планирую отправиться, чтобы подать его примерно в 2 часа дня. Процесс займет около 45 минут, исходя из моего предыдущего опыта, так что у меня останется достаточно времени”.

” Я не буду настаивать, так как ты, кажется, знаешь, о чем говоришь", - сказал Гарри. “Я просто хотел предложить вам подать его сейчас, если хотите, потому что я как раз собираюсь на встречу”.

” Ты милая, - сказала Аэлла, - но сосредоточь эту привязанность на моих дочерях и Нарциссе”.

Теперь настала его очередь закатить глаза. “Только не забудь", - сказал он. “В конце концов, я отвечаю за тебя, пока твоего мужа нет”. Она рассмеялась и отключила связь с камином.

--

Аэллу грубо вытряхнули из сна, и она подняла глаза, чтобы увидеть разъяренного Гарри, стоящего над ней. В другой руке, той, которая ее не трясла, он держал запечатанные документы, которые она должна была подать. Ее глаза расширились, когда к ней вернулась настороженность. Она положила документы на стол, прежде чем сесть на диван и прочитать письмо. Это должно было быть всего лишь краткой интерлюдией, но, очевидно, она заснула. Она посмотрела на часы у себя за спиной, и ее глаза расширились, когда она увидела, что уже было 3:30.

“Мне нужно идти сейчас же!” - сказала она, в панике пытаясь выхватить у него документы. “У меня нет ни малейшего шанса подать их вовремя, если я не уеду прямо сейчас!” В ответ он с рычанием толкнул ее обратно на диван.

“Вы никогда не получите эти документы за тридцать минут”, - огрызнулся он. “Не сегодня из всех дней. Сейчас министерство - это зоопарк. Я обращусь за любыми услугами, которые у меня будут, чтобы я мог позаботиться об этом.” Он отступил от нее, все еще держа документы в руке. “Не смей опаздывать сегодня вечером", - грубо сказал он. “Если у вашего мужа есть что-нибудь, что он использует, чтобы серьезно наказать вас, принесите это”.

Он аппарировал прочь, и Элла осталась гадать, что на нее нашло и как она вообще могла заснуть и не позаботиться о том, что, как она знала, было так важно. Правда заключалась в том, что она весь день мечтала обо всем, что происходило. От этого ей стало еще хуже, потому что она даже не устала; просто была довольна и немного возбуждена. Она погрузилась в

приятные мысли о том, чтобы испытать оргазм так близко друг к другу, чтобы они накатили друг на друга и больше походили на одну почти бесконечную волну удовольствия. Теперь это привело ее в такую ситуацию.

--

В тот вечер Элла не только не опоздала, но и пришла на несколько минут раньше. Нарцисса подняла глаза и ухмыльнулась ей, когда она вошла.

” Наслаждайся своим первым настоящим вкусом того, что происходит, когда мы облажаемся", - игриво сказала Нарцисса, прежде чем ее лицо стало серьезным. “Не жди, что это будет приятно. Никто из нас, кроме, может быть, Астории, в зависимости от ее настроения, не находит это забавным”. Она вдруг покраснела. “Ну, во всяком случае, не во время этого. Но, несмотря на это, это самое эффективное средство сдерживания плохого поведения, которое я могу придумать, помимо того, как ужасно просто разочаровывать Гарри”.

Вскоре после нее приехала Дафна, и она тепло подошла к матери. “Не волнуйся, мама”, - сказала она, коротко чмокнув ее в губы. “Гарри позаботился об этом”. Элла уже знала об этом, так как он послал ей короткую записку после того, как получил документы. Назвать записку короткой было бы преуменьшением. На нем буквально было всего два слова, и каким-то образом она чувствовала, как его раздражение сочится сквозь пергамент.

Это подшито.

Следующими прибыли Астория и Гарри. Ее дочь прижималась к Гарри, и даже когда он похлопал ее по заднице и сказал, чтобы она шла к своим подружкам, она отказалась отпустить его.

” Я тебя тоже потом отшлепаю", - пообещал он со смехом. Она улыбнулась ему, и он покачал головой. "Ты действительно мазохистская шлюха”. Она хихикнула, проходя мимо, и поцеловала Аэллу, проходя мимо нее. Когда взгляд Гарри переместился с Астории на ее мать, выражение его лица изменилось с любящего и счастливого на сердитое. ” Следуйте за мной", - резко сказал он.

Она сделала это без колебаний, следуя за красивым лордом вверх по лестнице. Он был того же возраста, что и ее дочери, и встречался с упомянутыми дочерьми, но она мгновенно склонилась перед его авторитетом. Они прибыли в его кабинет, и он захлопнул дверь, запер ее и наложил на нее заглушающее заклинание.

“Ты можешь положить это на стол рядом с расческой”, - сказал он ей. Она кивнула и положила ремень мужа рядом с ним. Она только один раз была на том конце ремня, много лет назад, и надеялась, что больше никогда этого не сделает. Но когда Гарри выдвинул свое требование, она знала, что ей нужно принести его, хотя он, вероятно, не знал о его существовании.

Он сел в свое кресло, которое было слегка отодвинуто от его стола. Она послушно встала перед ним, сбросив мантию.

” Ты знаешь, почему я так зол на тебя? " - спросил он.

“Потому что ты много раз регистрировался и даже предлагал позаботиться об этом для меня", - сказала она. ”Я говорил тебе, что держу это под контролем, но я забыл".

” Да", - кивнул он. ” Но это еще не все". Она посмотрела на него в замешательстве, и он зарычал, протянул руку и крепко схватил ее за волосы, заставляя ее смотреть прямо на него. “Это не только из-за этого, но и потому, что твоя глупость рисковала разрушить то, что было между нами. Ваш муж, конечно же, не будет заинтересован в том, чтобы оставить вас развлекаться, если вы не сможете позаботиться о вещах, пока его нет. Он бы даже разозлился на меня за то, что я не убедился, что ты довел дело до конца.” Она мысленно не согласилась с этим, но не рискнула заговорить и перебить его. Он разговаривал с ней и читал ей лекции, как будто он был хозяином ее дома, а также как будто у него было на десятилетия больше опыта и зрелости, чем у нее, а не наоборот. Хотя она предполагала, что во многих отношениях это было правдой. Несмотря на то, что он был на десятилетия моложе ее, за свою короткую жизнь он сделал больше, чем большинство людей за всю свою жизнь. Может быть, именно поэтому она приняла лекцию и слушала, как он отчитывал ее.

“Вы показали, что вы явно достаточно глупы, чтобы рисковать всем, и особенно своими собственными дочерьми”. Это поразило ее, но он продолжил говорить, прежде чем она смогла сформулировать какой-либо ответ. “Если бы вы смогли забыть что-то, что было так очевидно важно, и о чем так легко помнить и заботиться, как я мог бы доверять вам, что вы не ошибетесь и не упомянете о нашей деятельности или просто оставите намек на них, забыв должным образом привести себя в порядок? Даже случайное движение руки на публике может выдать твою связь со мной, или, что еще хуже, с Дафной, или-что еще хуже из-за ерунды с Малфоем-Нарциссой и Асторией. И если бы это произошло, это тоже могло бы раскрыть их отношения со мной и Дафной”.

Она почувствовала себя взволнованной его словами, потому что, как бы ей ни хотелось возразить, как она могла, когда они звучали неприятно правдиво? Она была почти уверена, что не стала бы говорить об этом, но два других сценария, о которых он упомянул, вполне могли произойти, если бы она действительно была такой же безответственной, как раньше.

“Я понимаю", - сказала она. “Я клянусь, что не сделаю ничего, чтобы поставить это под угрозу или подвергнуть риску тебя, Нарциссу или моих дочерей”.

” Я верю тебе", - сказал он, кивая. ” И после того, как я закончу, я собираюсь быть абсолютно уверенным в этом". Он притянул ее к себе на колени, и она собралась с духом. Его рука начала безжалостно стекать по ее заднице, уже демонстрируя с каждым шлепком, что это будет гораздо более интенсивным, чем ее предыдущая порка, которая заставила ее довольно легко всхлипнуть. “Я не шутил, когда сказал, что сделаю все, чтобы защитить Дафну, Асторию и Нарциссу. Если отшлепать их маму или, по крайней мере, маму двоих из них-это одна из вещей, которые я должен сделать, чтобы донести до вас это послание, я сделаю это независимо

от того, как вы в конечном итоге отнесетесь ко мне потом".

http://erolate.com/book/3342/79484